

Сириус Черный

Прошло немало времени с тех пор, как Сириуса что-то по-настоящему взволновало. После побега из Азкабана жизнь превратилась в американские горки, полные опасностей и неожиданных поворотов. Он бежал из мрачной тюрьмы, чтобы отомстить, но так и не смог убить маленькую крысу. Зато ему удалось познакомиться с Гарри. И этого было достаточно. Учитывая состояние Министерства, он не питал больших надежд, но тут позвонил Дамблдор и предложил вернуться в Британию. В свой родной дом. — Получи, мама! — усмехнулся Сириус, откидываясь на спинку дивана с бутылкой магловского напитка, к которому он пристрастился. Он повертел бутылку, чтобы разобрать название на ней. — "Mountain Dew", странное название. Я думаю, он мог быть пьян. Разве на горах бывает роса? — пробормотал он, поднося стеклянную бутылку к губам и делая огромный глоток пузырящегося напитка. — Боже! Какая вкусная штука! Сириус избегал алкоголя из-за своего здоровья. Ему ещё предстояло посетить Святой Мунгос, хотя Дамблдор сказал, что, возможно, пригласит сюда целителя, если суд по какой-то причине будет прерван. Сириус оглядел дом — родовое поместье своей семьи. У него было не так много приятных воспоминаний об этом месте, но когда-то это место было его домом. Домом для него и его брата. — Регулус, — вздохнул он, вспомнив младшего брата. Он часто ходил за ним по пятам, когда они были маленькими. Но потом, после войны, их отношения испортились. Сириус до сих пор помнил, как Регулус иногда подходил к нему перед падением Волдеморта. Но он проигнорировал его, решив, что Регулус просто хочет, чтобы Сириус выдал местонахождение Поттеров. — Этот чертов идиот, — пробормотал он, вытирая глаза манжетой, и остановился на полпути, заметив картину на стене. Это было их семейное древо. Даже сидя на диване, он мог различить два выжженных пятна на гобелене. Сириус встал с дивана и подошел к гобелену. Встав перед ним, он обнаружил имя брата рядом с одним из ожогов. След от ожога, который нанесла его мать. Сбоку, между двумя именами, находилось ещё одно. Беллатрикс Лестрейндж и Нарцисса Малфой. Между ними находилась Андромеда Блэк. Андромеда Тонкс, если он всё ещё помнил правильно. — Возможно, мне следует связаться с ней. Он задумался и уже собирался уйти, как вдруг остановился. Он посмотрел на гобелен сузившимися глазами, чувствуя, что с ним что-то не так. Он отступил назад, чтобы осмотреть весь гобелен. На нескольких ветвях были удалены и другие имена. Правда, каждый раз ветка дерева просто останавливалась на них, как и на имени Андромеды. Но, похоже, что-то здесь было не так. Сириус достал свою палочку и применил обычное разведывательное заклинание, и, казалось, всё было в порядке. Но что-то было не так. Что-то не так, кроме его имени. Он на секунду задумался, прежде чем что-то вспомнить. — KREACHER! — крикнул он домовому эльфу и с большим опозданием выкрикнул. — Что хочет позорный хозяин от этого старого эльфа? — пробормотал пожилой эльф. — SHUT UP! — закричал Сириус, заставив его немедленно остановиться. Затем он указал пальцем на гобелен. — Кто-то испортил гобелен? И эльф отвернулся. — There was no one... И Сириус начал терять терпение. Поэтому он достал из кармана носовой платок и помахал им перед широко раскрытыми глазами эльфа. — КТО-НИБУДЬ ХОТЬ КАК-ТО ИСПОРИЛ ЕГО ИЛИ ПРИКАЗАЛ ТЕБЕ ХОТЬ КАК-ТО ИЗМЕНИТЬ ЕГО! — закричал Сириус на эльфа, и Кикимер отступил назад, отвечая. — Да, да. Мастер Регулус. Однажды к нам в дом пришел мастер Регулус. Он наложил на него какое-то заклятие. Он приказал Кичеру никому не говорить, даже госпоже. Старый эльф ответил, подтвердив подозрения Сириуса. — А теперь убирайся с глаз моих! — крикнул Сириус, и старый эльф исчез. Сириус снова повернулся лицом к гобелену и снова поднял палочку. — Что ты пытался скрыть, дорогой брат! — пробормотал он и стал вспоминать все контрзаклинания, которые когда-либо выучил. Сириус начал перебирать их, а затем, через некоторое время, остановился. Остановился потому, что гобелен наконец изменился: имя Регулуса засветилось, а за ним началось явное движение. Из имени Регулуса выросла ветка и начала двигаться вперед. Сириус был так удивлён, что пропустил звук открывающегося флю. Ветвь потянулась вперед и обвилась вокруг пустой картинки. Картину, которую, когда человек отдаст каплю крови гобелену, заполнит ребенок Регулуса. — Сириус! Сириус! — вывел его из задумчивости очень знакомый голос. Сириус, тяжело дыша, повернулся и увидел стоящего

перед ним Дамблдора. Видимо, увидев удивление на лице Сириуса, Дамблдор нахмурился и заговорил. — Что случилось, Сириус? Почему ты выглядишь таким испуганным? — задал вопрос директор, и Сириус, не задумываясь, ответил. — У Регулуса есть ребёнок! И в своём изумлении он не заметил, как расширились глаза Дамблдора, а затем на его лице появилось выражение глубокой печали. ***## Гермиона Грейнджер— Он определенно смотрит на тебя, — прозвучал шепот, заставивший Гермиону нахмуриться и бросить на своего нового товарища по учебе пристальный взгляд. Сьюзен лишь пожала плечами, хотя Ханна тут же встала на защиту подруги. — Эй, не стреляй в гонца. К тому же, Сьюзен права. Последние пару дней он просто пялится на тебя, — и она указала подбородком на вышеупомянутого преследователя. — Слушай, он даже книгу не поменял. Это та же самая книга, что и вчера, — добавила Ханна, и Гермиона только закатила глаза, снова сосредоточившись на своей работе. — Он просто может заинтересоваться именно этой книгой, а ты — просто mista... Но тут неожиданно вмешалась Сьюзен. — Да, он мог бы прочитать ее, если бы она лежала вертикально. Он даже держит её вверх ногами, — хихикнув, добавила Сьюзен, и Гермиона слегка повернула голову, чтобы посмотреть на человека, сидящего за угловым столом. Этот человек был одет не в обычную хогвартскую одежду, а в коричневатую форму военного образца. На его лице была характерная рана на носу, видимо, полученная во время службы. Виктор, видимо, заметил, что она смотрит в его сторону, и вдруг опустил глаза, развернул книгу и сделал вид, что читает ее снова. Таким образом, подтвердились догадки Сьюзен и Ханны. Гермиона нахмурилась, повернувшись лицом к ним обоим, и наконец спросила. — Но почему? Почему он смотрит на меня? Этот вопрос заставил Сьюзен и Ханну посмотреть на нее как на идиотку. Гермиона была озадачена этим. — Что? — спросила она, покачав головой, отчего Ханна вздохнула. Ханна и Сьюзен посмотрели друг другу в глаза. — Она не может быть такой глупой, верно? — Ханна заговорила, а Сьюзен только пожала плечами, посмотрев на нее. — Дорогая моя, какое было самое последнее объявление? Гермиона нахмурилась, отвечая на этот вопрос. — Это было про Юла... — начала она, но слова застряли у нее в горле. Смысл сказанного обрушился на нее, как ледяная волна. Гермиона вздрогнула, невольно отшатнувшись. — Это невозможно! — почти выкрикнула Сьюзен, прикрыв лицо ладонью, словно пытаясь заглушить собственный крик. — Он хочет спросить меня!